

Ветер становился всё холоднее, а ночь — всё темнее. В ту ночь Ин тоже остался в доме Футаке. После ужина его невестка Учиха Мико подтолкнула Итачи к постели. В огромной гостиной остались только Футаке и Мико. Ин, нахмурив брови, скрытно сконцентрировал чакру в теле. Хотя эти двое и были его близкими родственниками, быть осторожным никогда не помешает. Несколько раз проверить — не лишнее. — Ин, что ты думаешь о мальчике Итачи? — Футаке нарушил долгую тишину. — Итачи? Услышав это, Ин успокоительно улыбнулся и прямо сказал: — Хотя Итачи и мал, его талант меня смущает. Я, младший брат, далеко позади. И это не только моя проблема. Сегодня в клане Учиха только один может идти плечом к плечу с Итачи. Это Сусуму, и больше никто не выдержит. — Конечно, Итачи — мой сын! — Футаке был крайне горд. — Но... Футаке взглянул на Ин сложным взглядом и грустно сказал: — Сейчас война деревни с деревней Шиноби не задалась, Наруто-сама решил объединить усилия с Водяным Страной, чтобы напасть на деревню Шиноби. — Это хорошо. Если Водяной Стране действительно удастся согласиться на войну, то мы сможем напасть на песочную деревню с разных сторон, и мы обязательно победим. Ин расслабленно улыбнулся, полностью соглашаясь с объединением с Водяным Страном, а затем вспомнил политику Водяного Страна, беспокоясь: — Но согласятся ли они? Стратегия наблюдения со стороны — это то, чем Водяной Страна всегда занимался. — Они согласились. Футаке сказал, эти пять коротких слов словно гора, особенно тяжелая и мрачная. — Но у Водяного Страна есть суровые условия. Чтобы предотвратить то, что наша деревня Коноха будет подставлена водой, деревне требуется отправить хорька в Водяной Страна. Заложник. Ин почувствовал себя холодным, и не смог сдержаться, ударив по столу и разозлившись: — Они используют эту возможность, чтобы угрожать, и мы абсолютно не можем отправлять Итачи! Наруто-сама определенно не согласится с Водяной Страной. Последствия получения кровавого внешнего клана Ляньяна будут серьезными. Он понимает это в своем сердце! Мико посмотрела на Ин, полного ярости, и молча склонила голову, не осмеливаясь смотреть прямо в его злые глаза, чувствуя себя недостойной. Футаке, увидев это, хоть и был смешанным чувством, но трудно скрыть горечь в своем сердце. — Данзо и два советника совместно оказывали давление, Наруто-сама был бессилён и согласился. Я был бессилён. Их требованием было вырывать глаза Итачи. Вы также понимаете отношения между Данзо и Учиха, так что это нормально. Лишить гениальности Итачи, предотвратить подъем семьи Учиха, также защитить глаза письменного колеса от кровотечения, и в то же время использовать в союзе с Водяной Страной, чтобы достичь трех целей. Учиха Фумитакэ грустно вздохнул, его тон жизненных переживаний был полным слабости, и через некоторое время его глаза пронзили серебро, в его глазах мелькнул необычный цвет. — Брат, ты... Плохие мысли хлынули в сердце Ин, он уставился на Футаке, видя его красные глаза и холод по спине. — Исполнительные директора Конохи не осмеливались напрямую обидеть семью Учиха. В конце концов, это было бы нехорошо для них, поэтому они придумали компромисс. Глядя на серебро с нетерпением, Учиха Томитакэ прямо сказал: — Я надеюсь, что ты сможешь занять место Итачи в стране воды. Серебро — второй сын предыдущего главы клана. Теперь младший брат Учиха Томитакэ более подходящий, чем Итачи. Он еще не открыл письменное колесо, и кровь не будет вытекать за пределы, что наиболее подходяще. Услышав это, кулаки Ин сжались, его лицо было без эмоций, глаза были спокойны и без волн, его зрачки были полны безразличия, как у мертвых людей. После глубокого вдоха, Серебро хрипло спросил: — Я когда-нибудь делал что-то невыгодное для старшего брата все эти годы? Футаке склонил голову, не осмеливаясь встретиться с глазами Ин, и вздохнул: — Нет. — Я когда-нибудь делал что-то невыгодное для семьи Учиха все эти годы? — Нет. — Тогда почему ты толкаешь меня в яму огня, Учиха Томитакэ!!! В конце концов, Ин почти кричал, его глаза были алыми, он был так зол, что ударил ладонью по столу перед собой и кричал: — Когда-то наш отец передал мне позицию главы клана. Эта позиция дана тебе. В течение нескольких лет ты игнорировал меня. Теперь ты собираешься толкнуть меня под Хуанцюань. Вот как ты вознаградишь позицию главы клана своего родного брата? — Я... Краснея и сдерживаясь долгое время, Учиха Томитакэ не сказал почему, поэтому он мог только

склонить голову в стыде.— Ублюдок! Учиха Гин, ты так смел, ты осмеливаешься угрожать главе клана. Это твоя амбиция или храбрость леопарда?Звук стола, раздавленного, привлёк внимание членов семьи Учиха, и они бросились в дом Учиха Томитакэ. То, что они увидели, было агрессивным серебром.— Это наше личное дело, вам лучше не вмешиваться, если не хотите... хм, рисковать!Черные глаза быстро вращались, и три глубоких Гою были открыты для всех. Любой, кто будет охвачен глазами серебра, будет поражен!— Что за шутка, когда он открыл письменное колесо?— Сангоу пишет круглые глаза? Как это возможно, ему всего двенадцать лет!— Ублюдок, разве не говорили, что Ин был проклят богами? Теперь, когда он открыл трехгоу письменное колесо в юном возрасте, видно, что это богиня удачи спит в его объятиях!.....— Как это возможно? Оказалось, что это Сангоу пишет круглые глаза! Когда он открыл его?Учиха Томитакэ едва не устоял на ногах и упал. Его старое лицо позеленело. Он выбрал серебро в качестве заложника. Самым большим фактором было то, что он не открыл письменное колесо, и не нужно было беспокоиться о проблеме наследования крови. Кто ожидал, что серебро откроется прямо сейчас Трехгоу пишет круглые глаза!Самое страшное было то, что этот брат, который был добр к нему, уже обидел, и его слова были взяты обратно. Учиха Томитакэ также был очень спутан в течение некоторого времени, и его сердце было крайне противоречивым.— Должен ли я отправить серебро? Учиха Томитакэ склонил голову в размышлениях, его мысли попали в тупик. Если время повернется, он, конечно, не выберет Ин в качестве заложника.Члены семьи Учиха также были поражены тремя ослепительными Гою, шепча друг другу с недоверием, их лица были полны невероятности.Сенран распространил свое зрение, и Ин планировал разрезать беспорядок и решить вопрос немедленно, иначе он определенно будет поглощен толпами членов семьи Учиха.— Кажется, я все еще слишком добр, этот плохой характер должен быть изменен!Когда его глаза упали на голову своей невестки Учиха Мико, Ин вдруг понял, что его сердце внезапно открылось. Самообвинение за то, что видел ее купающейся голышом, исчезло, но вместо этого он пожалел, что не заставил ее броситься и поставить ее на место.Большая ошибка!..

<http://tl.rulate.ru/book/118447/5033821>